

О НОВОЙ ПАРАДИГМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Е.Е. Николаева

Ивановский государственный университет, г. Иваново

Прежде уточню понятие «парадигма», из которого буду исходить в своем выступлении. Парадигма (буквально от греч. – изображение, образец, пример, модель) – образец рациональной научной деятельности, принятый и безоговорочно поддерживаемый научным сообществом [6, с. 287]. Применительно к экономической теории можно использовать трактовку, данную в экономической энциклопедии. Согласно ей парадигма представляет собой «научную теорию, воплощенную в систему понятий, выражающих существенные черты экономической действительности. Она включает исходные концептуальные схемы, модели постановки экономических проблем и их решений, методов исследования, которые действовали в течение определенного исторического периода в экономической науке» [7, с. 414].

Многие российские ученые на протяжении уже четверти века отмечают, что действующая парадигма все больше перестает соответствовать потребностям экономического и социального прогресса. Г. Рузавин еще в начале 90-х годов говорил о необходимости новой парадигмы экономической науки, делая акцент на согласовании (взаимодействии) самоорганизации экономических систем и их согласованного развития (планомерного регулирования) [15]. А.М. Либман отмечал, что основная часть исследований мейнстрима все еще соответствует парадигме, традиционно именуемой неоклассической, то есть включающей в себя три предпосылки «твердого ядра»: индивидуализм, эгоизм и рационализм поведения экономического субъекта, то есть модель «человека экономического» ... Мейнстрим стремится избежать построения «общих теорий», уделяя основное внимание исследованию отдельных экономических процессов и явлений. Мейнстрим отличает подчеркнутая деидеологизация за счет использования количественных методов [10, с. 44]. А.В. Бузгалин и А.И. Колганов обращали внимание на то, что мейнстрим не может объяснить и решить целый ряд принципиальных проблем современного мира. Речь идет о качественных социально-экономических трансформациях мировой экономики; качественных изменениях факторов производства, особенно информационных ресурсов, культурных ценностей; об изменениях в стимулах и ограничениях экономической деятельности (не только и не столько ориентация на прибыль, сколько экологические, гуманитарные, геополитические и другие глобальные ценности). Все эти вопросы не вписываются в контекст микро- и макроэкономики [8].

А ведь экономическая теория – это основа социально-экономической политики, поэтому принимаемые решения во многом зависят от парадигмы экономической теории, которая может, как способствовать, так и препятствовать развитию страны.

Действующая в настоящее время парадигма представляется не в виде единой теории, а как совокупность различных направлений экономической

мысли, включающих в себя множество теорий, имеющих свою специализацию – разные предметы и объекты исследования, свой категориальный аппарат, свою методологию. Так, в учебном пособии А. Г. Грязновой и Т. В. Чечелевой отмечается, что «критическая оценка современных ведущих экономических теорий позволяет заключить: «... в их основе в большей или меньшей мере лежат: а) классическая политическая экономия; б) марксистская экономическая теория как специфическая часть классической политической экономии; в) теория предельной полезности, или маржиналистская экономическая теория (неоклассика); г) кейнсианская экономическая теория; д) институционализм» [16, с. 13].

Современные исследования в большинстве своем осуществляются в рамках какого-то одного теоретического основания, что, с одной стороны, ограничивает их познавательные возможности, а, с другой стороны, порождает противоречивость точек зрения, противостояние ученых, придерживающихся позиций различных направлений экономической мысли. Такое обособленное друг от друга развитие экономических исследований не способствует продвижению вперед как науки, так и хозяйственной практики. Кроме того, современная тенденция в научных исследованиях – междисциплинарные изыскания, взаимодействие разных наук для решения острых социально-экономических проблем (экономики, экологии, социологии, психологии, права и др.). Это объясняется тем, что развитие техники и технологий оказывает воздействие на все стороны жизни людей. Междисциплинарный подход обусловлен и тем, что природа естественных процессов носит комплексный характер, их нормализация предполагает объединение усилий людей практически во всех сферах человеческой деятельности, гармонизацию интересов участников хозяйственной деятельности, согласование индивидуальных и общественного интересов. Это объективно требует взаимодействия различных направлений и в экономической теории.

На это обратила внимание и профессор Л.А. Карасёва, как во вступительном слове, так и в своём выступлении 28 ноября 2018 г. в рамках круглого стола «Новая социально-экономическая парадигма: смена концептуальных концепций» на V международном Форуме Финансового университета «Как попасть в пятерку» 27 – 29 ноября 2018 г. в Москве. Ей была высказана мысль, что решение современных сложных проблем требует выхода на многоаспектность исследования на основе целостного системного анализа явлений хозяйственной жизни.

Теоретико-методологической основой новой парадигмы, на наш взгляд, может выступать ***синтез политической экономии и институционализма***. Этот методологический принцип серьезное внимание уделяет различению сущностных (эндотерических) начал и поверхностных (экзотерических) экономических процессов и явлений, вскрытию законов содержания и формы, рассматривая их в единстве.

Политическая экономия, как известно, ведет анализ системы экономических явлений в сущностно-содержательном аспекте, определяет объективные основы процессов, вскрывает экономические законы, другими словами, рассматривает ***эндотерический слой экономических отношений***. При этом экономические категории увязываются с экономическими интересами хозяйствующих субъектов различных уровней, рассматриваются

варианты их согласования. Экономические интересы неизбежно выводят исследователя на социальные оценки явлений и процессов. Если же политико-экономический подход представить более широко, то речь идет о взаимодействии производительных сил и производственных отношений в тесной связи с надстройкой как совокупности политико-правовых и социокультурных процессов. В современных исследованиях невозможно обойтись без взаимодействия экономических (конкуренция, цена, прибыль, выгоды и др.) и внеэкономических факторов (психология людей, культура общества, идеология, правовые аспекты жизнедеятельности и т. п.). При этом в рамках политической экономии происходит рассмотрение объективных моментов в их взаимосвязи с субъективными факторами.

Институциональная экономика ведет свои исследования на уровне поверхностных экономических отношений (*экзотерический, явленческий слой*). Здесь на первый план выходит изучение поведения экономических субъектов, определяемого не столько экономическими, сколько неэкономическими факторами. На этом уровне происходит формирование институтов, под которыми следует понимать формальные и неформальные правила и нормы, определяющие поведение субъектов, а также механизмы побуждения и принуждения к соблюдению этих норм. Так, например, экологические стандарты через цены, штрафы понуждают предприятия совершенствовать производство с учетом законов производства и природы. Необходимо отметить, что Б. Д. Бабаев в трактовке «обеспечивающего механизма», указывает не только на факторы, стимулирующие и непосредственно принуждающие, но и на необходимость учитывать и тормозящие факторы. Такое триединство лучше и полнее характеризует институты как понятие экономической науки [2, с. 584]. В рамках институциональной экономики речь идет об институционализации экономических отношений, о конкретных институтах и их функциях. В центре внимания оказывается тема институциональной достаточности / недостаточности экономических отношений.

Таким образом, взаимодействие методологии политической экономии и институционализма позволяет соединить преимущества материалистической диалектики, эндотерического, системного, воспроизводственного подходов (ими сильна политическая экономия) и экзотерического, поведенческого подходов (они свойственны институционализму). Объективная трактовка экономических явлений и процессов осуществляется на основе изучения действия экономических законов (политэкономия), субъективная трактовка связана с социально-экономическим поведением людей (институционализм).

Этот методологический подход уже многие годы успешно апробирован на кафедре экономической теории и региональной экономики Ивановского государственного университета в целом ряде диссертационных исследований, научных разработках в рамках грантов РФФИ. Результаты этих научных изысканий опубликованы в научных журналах, монографиях [См., например, 1, 2, 3, 4, 9, 11, 12, 13, 14].

Л.А. Карасёва в указанном выше докладе, сделанном на Форуме Финуниверситета, дополняет и уточняет представленный синтез политической экономии и институционализма как методологический подход. Исследуя механизм функционирования социально-экономических отношений, она

отмечает, что субординированные опосредованные объективные отношения глубинного уровня в ходе реализации и выхода на поверхностные уровни хозяйственной жизни трансформируются в субъективные отношения, а затем происходит переход субъективного в объективное, то есть обратное воздействие хозяйственного поведения субъектов экономики, институциональных структур на базисные экономические отношения, изменяя социально-экономическую сущность хозяйственной системы. Действительно, нормой жизни в современных условиях становится обеспечение рабочего места «социальным пакетом», социальным стандартом является жилье с холодным и горячим водоснабжением, теплоснабжением, канализацией, телефоном, телекоммуникационной связью, в том числе Интернетом, и другими благами цивилизации. Осознание этих социальных норм и стандартов (рассматриваемых нами в рамках социального детерминизма), влияет на поведение людей на рынке труда, рынке жилья, не отменяя действие законов спроса и предложения. Это, в свою очередь воздействует на условия найма, на разработку проектов и строительство современного жилья с учетом этих социальных норм. Все вышесказанное еще раз подтверждает работоспособность синтеза политической экономии и институционализма в тесной связи с хозяйственной политикой.

Если вести речь о согласовании кейнсианского и неоклассического направлений экономической мысли, выражающих противоречия двух альтернативных моделей развития капитализма – свободного рынка и социального регулируемого рыночного хозяйства, то мы выходим на тему хозяйственного механизма, комплексной научной разработки которой требует усложнение самой многоуровневой экономики под влиянием растущего многообразия форм и видов хозяйственной деятельности и управления ею.

Хозяйственный механизм – это **система диалектических взаимодействий** – стихийных и сознательно регулируемых, – действующих как совокупность инструментов и проектов, обеспечивающих движение субъектов и объектов. В результате действия хозяйственного механизма происходит разрешение противоречий, движение в сторону равновесия экономической системы и ее адаптации к новым условиям.

Расширенное понимание хозяйственного механизма, основанное в методологическом плане на взаимодействии политической экономии, институционализма и хозяйственной политики заключается в представлении хозмеханизма, с одной стороны, как диалектического взаимодействия четырех стадий воспроизводства: производство, распределение, обмен, потребление; с другой стороны, – как теоретико-методологической природно-экономически-институционально-социальной воспроизводственной цепочки.

Эта воспроизводственная цепь выглядит следующим образом:
1) **природные процессы**, описываемые с помощью понятия «природные производительные силы», под которым понимается вещество и силы природы, обеспечивающие положительный эффект для людей; 2) **трансформация природных процессов в экономические** благодаря деятельности человека и придания процессам целевой функции, формирование «антропогенных производительных сил»; 3) **экономические процессы**, понимаемые, с одной стороны, как затраты – результаты – эффективность, с другой стороны, как экономические интересы участников и их согласование;

4) **институциональная среда**, где происходит процесс институционализации как экономических отношений, так и экономических законов; центром исследования является тема адекватности институциональной среды требованиям экономических законов; 5) **социальная сфера** как область конечного потребления продукта, как индивидами, так и их общностями. В рамках социальных процессов акцент перемещается в направлении понятия **«нравственной экономики»**, «нравственной личности», когда речь идет о человеке с развитыми морально-нравственными чертами (качествами), экологическим воспитанием и поведением. В журнале «Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление»» (2017, № 2) была опубликована статья Б.Д. Бабаева и Е.Е. Николаевой, в которой указанная воспроизводственная цепь раскрывается подробнее [5].

Результативность интегрированных процессов имеет не только социальную форму, играющую первенствующую роль, но и производственную сторону (хозяйственное освоение территории, импортозамещение, новая индустриализация и другое). Понимание воспроизводственной цепи как интегрированного и скоординированного пространства позволяет рассматривать ее как составную часть организационно-хозяйственного механизма.

В заключение можно сказать, что новая парадигма экономической теории с необходимостью видится как интегрированное знание, основанное на комплексности и системности исследования современных сложных социально-экономических проблем. При взаимодействии основных направлений экономической теории удастся сомкнуть такие аспекты анализа как эндотерический и экзотерический, стихийность и планомерность, экономические, экологические, институциональные и социальные процессы; отраслевой и территориальный подходы.

Список литературы

1. Бабаев Б.Д. Институционально-политэкономическое направление – ИвГУ // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика, 2008. № 4. С. 53–64.
2. Бабаев Б.Д. О взаимосвязи политико-экономического и институционального аспектов в экономических исследованиях // Второй Российский экономический конгресс / науч. труды преподавателей, аспирантов, рук-лей обл. администрации и рук-лей предприятий Владимирской области. Суздаль, 18–22 февраля 2013 г. – Суздаль–Владимир, Собор, 2013. 628 с.
3. Бабаев Б.Д., Бабаев Д.Б. Взаимосвязь политической экономики и институционализма – важное направление совершенствования экономико-теоретического знания // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 84–93.
4. Бабаев Б.Д., Бабаев Д.Б., Николаева Е.Е. Взаимодействие политической экономики и институционализма как императив // Второй междунар. политэкономический конгресс «Возвращение политэкономии»: Сб. мат-в / под ред. Бугалина А. В. и Воейкова М. И. В 2-х т. Т. 2. М.: Культурная революция, 2015. С. 44–52.
5. Бабаев Б.Д., Николаева Е.Е. Общественное воспроизводство как системное единство природных, экономических, институциональных и социальных процессов // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление» 2017. № 2. С. 22–27.

6. Большая Российская энциклопедия: в 35 т / Председатель науч.-ред. совета Ю.С. Осипов. Отв. ред. С.Л. Кравец. Т. 25. М.: Большая Российская энциклопедия, 2014. 765 с.
7. Большая экономическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2007. 816 с.
8. Бузгалин А.В., Колганов А.И. К критике еconomics (теоретическое обоснование необходимости коррекции господствующей модели учебного курса по экономической теории) // Вопросы экономики. 1998. № 6. С. 87–107.
9. Кособуцкая А.Ю., Бабаев Д.Б. Синтез политической экономии и институциональной экономики и его преломление применительно к кредиту // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2016. № 4 (30). С. 34–39.
10. Либман А. Современная экономическая теория: основные тенденции // Вопросы экономики. 2007. № 3. С. 44.
11. Николаева Е.Е. Взаимодействие политэкономического и институционального подходов в экономических исследованиях как требование современной экономической теории // Теоретическая экономика: научный электр. экон. журнал. 2012. № 4. URL : <http://www.theoretical-economy.info>. С. 14–21.
12. Николаева Е.Е. Взаимодействие политической экономии и институционализма как важное направление совершенствования экономической теории и хозяйственной практики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 22 (259). С. 2–11.
13. Николаева Е.Е., Роднина А.Ю. Продуктивность использования синтеза политической экономии и институционализма в исследовании распределительных и кредитных отношений // Второй междунар. политэкономический конгресс «Возвращение политэкономии»: Сб. мат-в / под ред. Бузгалина А.В. и Воейкова М.И. В 2-х т. Т. 2. – М.: Культурная революция, 2015. С. 174–182.
14. Роднина А.Ю. Взаимосвязь политэкономического и институционального подходов с исследованием кредита как экономического феномена // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. Т. 10. № 24 (261). С. 51–59.
15. Рузавин Г. Самоорганизация и организация экономики и поиск новой парадигмы экономической науки // Вопросы экономики, 1993. № 11.
16. Экономическая теория: учебник / под ред. А.Г. Грязновой, Т.В. Чечелевой. М.: Изд-во «Экзамен», 2005. 592 с.

Об авторе:

НИКОЛАЕВА Елена Евгеньевна – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, e-mail: dvn2002@yandex.ru